

Разнообразие подходов к исламу в западной науке и образовании

А.Д. Кныш, Университет Мичигана и СПбГУ

Брюс Линкольн о (Bruce Lincoln, U of Chicago) об определении понятия «религия»

- ▶ Любое определение религии почти неизменно оказывается односторонним. Оно выпячивает какой-то один, определённый аспект или компонент этого сложного явления, объявляя полученное таким образом определение нормативным. В этом и заключается его основной недостаток: одни характеристики религии оказываются на переднем плане, тогда как другие уходят в тень либо же и вовсе объявляются несущественными отклонениями от нормы.

Пять (четыре плюс два) основных элементов или компонентов религии

- **Дискурс** (вероучение/доктрина) утверждает приоритет надмирного и вечного над сиюминутным и преходящим. Лица, выступающие от имени религии, представляют ее в качестве абсолютной и не подлежащей сомнению истины о Боге, Вселенной и роде человеческом. Принявшим эту истину и исполняющим ее требования людям представители религии обещают духовную чистоту и благодать в этой и спасение в будущей жизни.
- 2. Исполнение требований религиозного **дискурса** (вероучения) предполагает исполнение совокупности **практических действий**, чьей целью является установление и поддержание угодного Богу миропорядка; другой целью **практических действий** является формирование и воспроизводство личности последователей приверженных морально-этическим ценностям изложенным в **дискурсе** данной религиозной традиции.
- 3. Осуществление **практических действий** данного вероучения происходит в рамках **общины**, членов которой объединяет приверженность к одним и тем же ценностям и убеждениям (**дискурсу**). При этом членство в данной общине становится для ее приверженцев (паствы) важнейшим способом утверждения особой социальной и культурной идентичности.
- 4. Религия неизбежно порождает **институты**, которые сохраняют, регулируют и передают из поколения в поколение (воспроизводят) **вероучение и ценностные установки (дискурс)**, а также **практические способы** их реализации в рамках данной **религиозной общины**.
- 5. Во главе религиозных общин и институтов стоят **лидеры (руководители)**, которые берут на себя функцию сохранения, толкования и распространения основ и ценностей **вероучения**. Они осуществляют надзор за правильным исполнением религиозных ритуалов (практик), формулируют и следят за исполнением морально-этических ценностей, закрепленных в **дискурсе**, защищают религиозную **общину** от нападков извне, а также от внутреннего инакомыслия (ереси). Кроме того, обязанностью лидеров является переосмысление и модификация **вероучения (дискурса) и практики** данной религии в соответствии с требованиями эпохи.

Другие подходы к исламу: ислам как история династий и социально-политических институтов.

- ▶ Пользуясь терминологией Хайдена Уайта (Hayden White, 1928–2018) ислам может быть представлен в нашем воображении (imagined) как хронологическая цепь событий, движений и личностей в тех регионах, где он был и является мажоритарной или же политически господствующей религией.
- ▶ В результате появления социологической науки в конце 19 – начале 20 вв. постепенно происходит трансформация объекта исследования: основной единицей анализа становится уже не династия и династическое государство, а абстракция, именуемая «обществом» (социумом).
- ▶ Наряду с изучением мусульманских династий и обществ появляются многочисленные исследования, посвященные развитию мусульманских идейных и социально-политических течений во всем их разнообразии.
- ▶ Изучение мусульманских социумов часто принимает форму историко-хронологического обзора и анализа различных мусульманских институтов, в частности, образовательных (медресе), военных (армия и флот), экономических (вакфов, форм землевладения и землепользования), ремесленных гильдий.
- ▶ Исследователей интересуют также политические институты (например, халифат/хилафа), а также сравнительное изучение мусульманских и европейских обществ на различных стадиях их развития.

Новые взгляды и методы: демография, география и эпидемиология. Но причем здесь ислам?

- ▶ Новейшие тенденции в европейской историографии побуждают историков ислама обращать больше внимания на прежде игнорировавшиеся факторы исторического развития социумов: демографические, географические и климатические (в частности, изменения в характере окружающей среды), а также демографические и социальные подвижки, связанные с распространением эпидемических заболеваний (чумы, холеры, инфлюэнцы и .т. д.)
- ▶ Такого рода исследования имеют лишь весьма опосредованное отношение к исламу как религиозному учению, практике, общинной организации и образу жизни. Факторы, которые они высвечивают и исследуют, просто имели место в районах проживания мусульман.

Экуменический подход

- ▶ Экуменический подход часто берут на вооружение позитивно настроенные к исламу христианские богословы, стремящиеся найти в мусульманской религии точки соприкосновения с иудейско-христианскими писаниями и ценностями. Их цель состоит в формировании диалога между тремя авраимическими религиями на основе общности культурных и морально-этических ценностей в таких сферах как противодействие секуляризации, сохранение позиций религии в образовательной сфере и благотворительность (Douglas Pratt и Hans Küng).
- ▶ Экуменической подход к исламу часто пересекается и находится в диалоге с цивилизационным.

Тематический подход к исламу как способу почитания Бога и мифологической системе

- ▶ Некоторые обзоры ислама как религии и духовной традиции берут на вооружение тематический подход, сформулированный американским ученым румынского происхождения Мирча Элиаде (Mircea Eliade, 1907–1986).
- ▶ Согласно Элиаде, каждую религию можно рассматривать как совокупность тематических блоков: священные (сакральные) тексты, священные существа, священное пространство, священное время/календарь. Такой подход получил особенно широкое распространение на факультетах религиоведения, возникших во второй половине 20 в. на основе теологических/богословских программ при различных западных ВУЗах.
- ▶ Позитивным аспектом данного подхода следует считать его педагогическую эффективность. Он способствует доходчивой передаче студентам весьма сложного и зачастую внутренне противоречивого материала, «очищенного» от многочисленных нюансов исторического процесса.
- ▶ Негативный аспект: статичность, внеконтекстность и анти-историзм.

Ислам как цивилизация

- ▶ Подход к исламу как цивилизации ставит целью объединить тематический и хронологическо-исторический подход, чтобы дать возможность религии вступить с диалог с историей. Типичным примером является переведенный на русский язык труд Маршала Ходжсона «Предприятие под названием «ислам» (Hodgson, 1922 – 1967, *The Venture of Islam*, 3 vols., 1974), который послужил образцом для многих авторов, с энтузиазмом воспринявших его «цивилизационный» подход.
- ▶ Он остается актуальным в Северной Америке и в несколько меньшей степени в Западной Европе.
- ▶ Иногда цивилизационный подход сочетается с теорией взаимодействия мировых систем (“world-systems theory”), восходящих к Фернану Броделю, Эммануэлю Валлерстайну, Андре Гундеру Франку, Самеру Амину, Дженет Абу Люгод и т.д.
- ▶ Цивилизационная теория получила негативную известность благодаря гарвардскому социологу Самюэлю Хантингтону (Samuel Huntington, 1927–2008), который в своей вызвавшей волну негодования работе *Clash of Civilizations: Remaking of World Order* (1993) утверждал, что “the borders of Islam are bloody and so are its innards” и что ислам является “a different civilization whose people are convinced of the superiority of their culture and are obsessed with the inferiority of their power.”

Микро и макро подходы

- ▶ Если цивилизационный подход можно характеризовать как «макро», то изучение отдельных мусульманских общин является объектом «микро» подхода, который активно применяют антропологи ислама.
- ▶ Антропологи, как правило, видят свою задачу в том, чтобы зафиксировать и объяснить как ислам влияет на поведение отдельных представителей той или иной мусульманской общины, как они его толкуют, обсуждают и используют в качестве мотивации, источника идентичности и средства самовыражения. Антропологов также интересует процесс реализации мусульманских убеждений в жизни данной общины и ее отдельных представителей. Иными словами, они стремятся понять, как именно и в какой степени ислам воздействует на жизнь своих последователей в конкретный период времени и в конкретном социуме.
- ▶ Попытки сочетать оба подхода были предприняты некоторыми антропологами, которых не удовлетворял каждый из них по отдельности. В качестве примера следует упомянуть широко используемый в преподавании труд Дейла Ейкельмана (Dale Eickelman) *The Middle East and Central Asia: An Anthropological Approach* (1981, 1989, 1998, 2002).
- ▶ Ейкельман, который является последователем знаменитого американского антрополога Клиффорда Герца (Clifford Geertz, 1926–2006), видит свою задачу в том, чтобы использовать микро-социологические приемы антропологии в качестве альтернативы привычке «глобалистов» рассуждать о племенах, крестьянах и правителях как если бы они были проходными и стандартными персонажами социологической пьесы о морали и нравственности: *to make use of the microsociological technique of anthropology in order to offer an alternative to the tendency to speak of tribes and peasant or of rulers and ruled as if they are stock characters in a sociological morality play.*"

Ислам как способ духовного очищения, сближения и общения с Богом или ислам как суфизм

- Ряд западных ученых предпочли изобразить (или вообразить) ислам как прежде всего как эмоционально и эстетически богатую духовную традицию, которая ассоциируется прежде всего, хотя и не исключительно с **суфизмом**.
- Этот подход к исламу, который, как правило, уделяет мало внимания политическим перипетиям и социальному контексту, породил труды, в которых ислам изображается с суфийской точки зрения. В качестве примера можно привести популярные труды Сашико Мураты и Вильяма Читтика (*Sachiko Murata's and William Chittick's Vision of Islam, 1994*) и Джона Ренарда (*John Renard's Windows on the House of Islam, 1997*). В этих введениях в ислам он представлен через призму того, что авторы считают наиболее представительными исламскими текстами, которые описывают, в частности, исламское вероучение, ритуальную практику, откровение (Коран и Сунну Пророка), а также их толкование (экзегетику), сакральный календарь, пророчество, эсхатологию и теорию спасения. Эти тексты подобраны так, чтобы изобразить ислам как прежде всего религию, наполненную глубоким и далеко не всем доступным (эзотерическим) духовным смыслом. Вторую свою задачу эти авторы видят в том, чтобы отказаться от навязывания исламу категорий, взятых из других религий, культур и идейных школ, дабы показать как «ислам понимает и понимал сам себя» ("Islam's self-understanding").
- В связи с этим подходом возникает интригующий вопрос: как следует классифицировать такого рода подход, который не является, строго говоря, ни ориенталистическим (аутсайдерским), ни мусульманским (инсайдерским).
- В моей новой книге *Sufism: A New History of Islamic Mysticism* (Princeton, 2017) я рассматриваю аскетическо-мистическое течение в исламе (суфизм) является по сути ничем иным как «исламом в миниатюре». Иными словами, как и ислам, суфизм включает в себя те же самые элементы что и любая религия, а именно: вероучение (**дискурс**), **практические действия**, **общину** единоверцев и **институты**, ведомые и управляемые **лидерами**, в данном случае, суфийскими шейхами, пирами, устазами и муршидами.
- Иными словами я изображаю (или воображаю) ислам в качестве «большой традиции», а суфизм – в качестве «малой традиции», в которой, как в капле воды, отражаются все основные элементы «большой традиции».

Ислам как архитектура и искусство

- Существует довольно обширная литература, которая представляет ислам как художественную традицию.
- Важным направлением в русле данного подхода является изучение книжной каллиграфии и миниатюры (особенно изображение коранических историй и персонажей), а также влияние мусульманских идей и ценностей на особенности искусства, литературы и архитектуры мусульманского мира.
- Исследователей интересует прежде всего как именно нормы, практики и запреты ислама формируют предмет искусства. Например, как художники обходят запрет на изображение одушевленных предметов) и как ритуальные функции мечети, медресе, суфийской обители или усыпальницы святого обусловили формирование их особых элементов и пространственной организации.

Ислам как идейное многоголосие

- ▶ С самого начала изучения ислама в Европе исламоведов привлекал феномен мусульманского многоголосия, то есть плюрализма мнений, учений и течений, а также отсутствие в исламе единого института, формирующего понятие «правоверия» в учении и практике.
- ▶ Многих либерально настроенных ученых подкупала истинная или же мнимая свобода мусульманских мыслителей от «ортодоксального кредо», а также свобода самовыражения в доктринальном плане при условии соблюдения принципов «ортопраксии».
- ▶ Именно исходя из факта отсутствия в исламе института церкви и вселенского собора, многие европейские и российские ученые отрицают правомерность использования по отношению к исламу таких терминов как «ортодоксия», «ересь», «секта», «духовенство» и т.д.
- ▶ В рамках данного подхода написаны ряд исламоведческих трудов, призванных подчеркнуть полифонический и демократический характер ислама в идейной и интеллектуальной сфере.

Ислам в перекрестье гендерных теорий

- ▶ В рамках гендерного подхода ученые полемизируют по поводу правомерности использования такого понятия как «исламский феминизм». Для многих оно звучит как оксюморон.
- ▶ Одни ученые признают его наличие и пытаются выделить и изучить его исламскую специфику, тогда как другие отвергают его как чисто западный продукт, навязанный мусульманам извне.
- ▶ Консервативные мусульманские ученые в свою очередь видят в феминизме своего рода «троянского коня западного мира», целью которого является разрушение морально-этических устоев мусульманского образа жизни.
- ▶ Наряду с мусульманским феминизмом остро стоит вопрос о соотношении так называемого патриархального уклада жизни многих мусульманских обществ и ценностных установок ислама как религии. Часто можно видеть попытки отделить эти два феномена друг от друга и даже признать их несовместимыми. Иными словами некоторые прогрессивные мусульманские ученые, а также ряд представителей академической науки стремятся отделить мусульманское откровение, то есть Коран и Сунну Пророка, от «патриархальных» привычек и обычаев традиционного мусульманского социума.
- ▶ Четкое разделение этих двух сфер провоцирует трудный гносеологический вопрос: 1. Можно ли отделять религиозные нормы и установки от среды в которой они возникли и были артикулированы. 2. Можно ли предположить, что некие человеческие эмоции, действия, нормы и институты, которые мы называем «религиозными», существуют независимо от тех областей, которые мы произвольно обозначаем как «политические», «социальные», «культурные», «традиционные» и – в данном конкретном случае – «патриархальные»?

Исламоведение как апологетика

- Относительно новым направлением в представлении ислама как студенческой, так и широкой общественной аудитории является апологетический. Он подразделяется на либерально-светский или же либерально-богословский. Продуктом такого подхода является дискурс, который изображает ислам и его последователей исключительно в положительном свете, рассматривая различные негативные факторы, связанные с исламом и мусульманами, в качестве ненормативных отклонений и искажений. Сторонники подобных девиаций риторически выводятся за рамки «правильного» ислама.
- Стимулом к его появлению и широкому распространению апологетического подхода стала волна исламофобии в западных обществах в течении последних двух десятилетий. Негативное и откровенно враждебное изображение ислама и мусульман вынудило многих западных исламоведов занять четкую и однозначную позицию по отношению к предмету своих исследований. Занятие такого рода позиции часто вступает в конфликт с неоднозначными или же «идеологически неправильными/опасными» результатами, к которым ученый приходит в ходе своих исследований. В общении с представителями СМИ вопрос ставится ребром: либо ты с мусульманами, либо ты против них. Либо ты защищаешь ислам, либо же своими экивоками и колебанием льешь воду на мельницу исламофобии.
- Помимо мусульманских ученых, которые работают в академических и образовательных центрах западных государств, апологетическую позицию заняли многие ученые не-мусульмане, в частности William Chittick, John Renard, John Esposito, and Carl Ernst. В то же самое время активная общественная и публицистическая деятельность таких ученых-мусульман как Fouad Ajami, Ayaan Hirsi Ali, Irshad Manji, Wafa Sultan, ставит под вопрос привычное деление специалистов по исламу на **insiders** и **outsiders**. В данном случае желание защитить или очернить ислам любой ценой, исходя из идеологических убеждений защитника или же очернителя, берет верх над желанием сохранить объективность, тем более что пост-модерновый дискурс однозначно утверждает, что объективность есть ничто иное как фикция и [само-]обман.
- Такая ситуация порождает деление исламоведов по идеологическому принципу на «приукрашивателей» (“sugar-coaters”) и ислама и «исламофобов» (Islamophobes) в академической мантии.

Некоторые общие соображения

Стремясь исполнить свой научный и педагогический долг наиболее эффективно, ученые и преподаватели волей-неволей должны «упаковывать» ислам в концептуальные рамки, чтобы сделать его понятным для потребителя научного знания, то есть для конкретной аудитории слушателей и читателей.

- ▶ Именно такого рода концептуальные рамки мы рассмотрели сегодня, назвав их «подходами» к исламу. Естественно, что формирование исламоведцами такого рода общих концепций отражает господствующие умонастроения, ценностные установки и идеологические тенденции в обществе, в котором живут и действуют их создатели.
- ▶ Некоторые концепции и подходы устаревают и выходят из моды (например, династийный), другие сохраняют свою актуальность, трансформируясь при этом в соответствии с новыми идейными веяниями и требованиями времени (цивилизационный). Новые подходы в исламоведении диктуются общими научными тенденциями в смежных науках о человеке и обществе.
- ▶ Политические и идеологические бури в том или ином обществе заставляют исламоведов выходить «в мир», дабы поделиться своим знанием о предмете, который вызывает острую полемику в обществе. Из кабинетных ученых они вольно или невольно превращаются в идеологов, критиков и апологетов.
- ▶ Что же касается исламоведения как научной дисциплины (в той степени, в которой она ею является), то о нем можно сказать следующее: пока последователя ислама используют его символы, мифы, героев, учения и практики, чтобы выразить свои устремления, чаяния, недовольства и фрустрации, это динамичная и гибкая абстракция будет оставаться объектом пристального внимания не только ученых-исламоведов, но и политиков, идеологов, политических комментаторов, представителей спецслужб и журналистов.
- ▶ То же самое можно сказать и об иудаизме, христианстве, буддизме, индуизме и их последователях.
- ▶ Какие именно формы исламоведения примет в ближайшие десятилетия и какие подходы и методы в нем возобладают, предсказать невозможно. В конечном счете они будут определяться объективными геополитическими реалиями, новыми направлениями в гуманитарных и социальных науках, а также творческим воображением исследователей и преподавателей ислама.
- ▶ Что касается соответствия или несоответствия исламоведческих концепций ислама «истинному положению дел» в исламе и реальной жизни его последователей, то вместо ответа на этот трудный вопрос можно лишь процитировать слова Понтия Пилата, обращенные к Иисусу Христу: «Что есть истина?»